

УДК 323(091)(470.11)–053.81«195/196»9045

КОЗЛОВ Дмитрий Сергеевич, аспирант кафедры отечественной истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета. Автор 14 научных публикаций

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ»

Автором высказано предположение о том, что партийно-комсомольская система социализации молодежи периода «оттепели» не позволяла надеяться на поддержку инициатив, отличных от испытанных форм общественной активности. На примере деятельности «Клуба необычных встреч» и критических статей молодежной прессы продемонстрировано, как инициативы, не ставящие под сомнение советский строй, могли быть расценены властью в качестве потенциально опасных.

Ключевые слова: Архангельск, молодежь, общественные инициативы, «оттепель».

Представления о молодежи, как правило, опираются на страхи или надежды авторов относительно будущего того общества, к которому они принадлежат. Неудивительно, что в эпохи перемен проблемы молодежи артикулируются наиболее четко – в большинстве случаев предполагается, что именно новое поколение должно осуществить эти перемены или, как минимум, воспользоваться их плодами. Изменения общественной структуры позволяют молодым людям занять освободившиеся или только что появившиеся социальные ниши, а обострение «молодежного вопроса» дает возможность переосмыслить свою роль в обществе.

В отечественной истории смена поколений не раз сопровождала глубокие изменения в обществе. Один из таких периодов – время хрущевской «оттепели» 1950–60-х годов. Обширная историография комсомольского движения

отражает успехи юношей и девушек на пути строительства коммунизма¹. Достаточно подробно освещена история подпольных политических кружков периода «оттепели»². Но анализ советского общества, построенный на бинарной оппозиции «советское/антисоветское», не замечает такие формы поведения молодежи, которые, не являясь протестными, все же не были поддержаны. Анализ отвергнутых или не нашедших поддержки инициатив позволяет расширить представление об общественных настроениях молодежи периода «оттепели».

Осенью 1956 года при Архангельском горкоме ВЛКСМ был создан «Клуб необычных встреч». Самодеятельное формирование объединило молодых архангелогородцев, желавших разнообразить свой досуг. Известно о проведении силами клуба нескольких общегородских вечеров самодеятельности в 1956–1957 годах.

Планов же у молодых людей было гораздо больше. Их «программа-максимум» предлагала, «не считаясь ... с авторитетом Козьмы Пруткова, стремиться объять необъятное, т.е. вовлечь в “КНВ” всю молодежь Архангельска», создать на базе клуба музыкальный коллектив, литературную студию, киностудию, выступать с гастрольями «по области, Северу, стране и миру»³.

При чтении машинописной брошюры о клубе, подготовленной, очевидно, для обкома ВЛКСМ, нельзя не заметить удивительное сочетание ироничных, хотя зачастую наивных формулировок и обращения к клишированным формам организационной работы. На первом же организационном собрании был выбран совет клуба, написан и принят устав:

«Если тебе не меньше 14-ти и не больше 150 лет, ты можешь стать кандидатом в члены “КНВ”. Если сердце горит, если молод душой, приходи в “КНВ”, как домой! Если ты проявишь себя активным борцом за бесшаблонный отдых, за веселые разумные развлечения и примешь участие в одном из очередных клубных мероприятий, тебе будут вручены билет и значок члена “КНВ”»⁴.

Несмотря на достаточно продуманную структуру и сформулированные цели, история клуба была недолгой. Постановление обкома ВЛКСМ от 16 марта 1957 «О подготовке к Областному фестивалю молодежи»⁵ отмечало создание клуба, но в других документах по подготовке фестиваля он не упоминался. Фамилии членов совета клуба, известные по брошюре, не присутствовали ни в списке оргкомитета, ни в числе делегатов на Всемирный фестиваль молодежи и студентов, хотя одной из своих целей «Клуб необычных встреч» ставил: «Присоединить свое горение к пламени VI Всемирного фестиваля...»⁶. В августе 1957 инструктор обкома ВЛКСМ Е.В. Хвастунова говорила о нем как о прекратившем свое существование⁷.

Пока не удалось выяснить, был ли клуб распущен решением городского или областного комитетов комсомола, или его организаторы «перегорели», не найдя поддержки в своей деятельности. Наличие знаков отличия и устава ор-

ганизации, двухступенчатое членство в ней могли быть расценены как своеобразная пародия на комсомольский ритуал. Ввиду вышедшего 19 декабря 1956 года закрытого письма ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских элементов»⁸, этого было вполне достаточно для прекращения деятельности клуба.

Конец 1956 – 1957 год были отмечены сворачиванием молодежной самодеятельности по всей стране. Одной из причин этого являлась реакция властей на Венгерское восстание осени 1956 года, в котором активное участие приняли официально действовавшие молодежные организации. Можно согласиться с Виктором Шейнисом и Юрием Левадой в том, что «ненавистный фантом “клуба Петефи”»⁹, заставлял партийные органы опасаться чрезмерного проявления инициативы на местах. Так, например, летом 1957 года в Ленинграде был сожжен второй сборник стихов ЛИТО Горного института, а от руководства объединением был отстранен Г.С. Семёнов, после чего кружок фактически перестал существовать¹⁰. Репрессиям подверглись издатели неофициальных рукописных журналов и стенгазет, выходивших в вузах Москвы и Ленинграда, а сами издания стали объектом критики комсомольской печати¹¹.

Первый секретарь архангельского обкома КПСС С.П. Логинов на пленуме областной парторганизации высказывал достаточно консервативную точку зрения на молодежные инициативы: «Вы новые формы ищите, но не теряйте готовые формы. Сколько лет комсомол отшлифовывал формы политической учебы. Может, некоторые ... устарели. Но нельзя доходить до того, чтобы марксизм-ленинизм изучать попутно с танцами. Это же глупость.

<...>

Почему у нас райкомы партии за последнее время не считают нужным подбирать пропагандистов для комсомольских школ из числа коммунистов? ... Это неправильно. Кто же будет воспитывать молодежь, если не мы? Неужели мы молодежь отдадим самой молодежи? Этого нет и не будет!»¹²

Непосредственной причиной высказывания была публикация в архангельской молодежной газете «Северный комсомолец» дискуссии о формах политучебы. 30 ноября 1956 года на ее страницах была напечатана статья «Почему бы не сделать так?»¹³, предлагавшая совместить лекционную пропаганду с выступлениями художественной самодеятельности и более свободными формами политзанятий. Несмотря на то, что большинство участников обсуждения не согласилось с предложениями автора, именно эта публикация стала поводом для принятия в январе 1957 года постановления Архангельского обкома КПСС «О крупных недостатках и ошибках в работе редакции газеты “Северный комсомолец”»¹⁴ и последовавшей за ним сменимой редакции.

Журналистский коллектив обвинялся в попытке «занять какую-то свою позицию», в том, что газета «не организовывала комсомольцев, а спокойно фиксировала события», что она «...просто сопоставляет факты, допуская произвольное их толкование читателями»¹⁵. Содержание материалов было раскритиковано за «противопоставление рядовых комсомольцев активу ВЛКСМ», «очернительство действительности», «зубоскальство». Принятие постановления, обсуждение редакции на пленуме обкома ВЛКСМ и специально собранном областном совещании работников печати привело к смене состава редакции «Комсомольца» и к изменению редакционной политики не только провинившейся газеты, но и ряда других изданий области.

Разгон редакции «Северного комсомольца» — всего лишь один пример политики партии и комсомола в отношении молодежной печати в 1956–1957 годах. В архивных фондах

ЦК ВЛКСМ хранятся два тома докладных записок о работе редакции комсомольских газет, журналисты и редакторы которых обвинялись в тех же «грехах», что и коллектив архангельского еженедельника¹⁶.

Молодые люди, воодушевленные некоторой либерализацией общественной жизни первой половины 1950-х годов, стремились проявить себя в общественной жизни. Поддержку своим начинаниям они видели в официальных призывах к большей самостоятельности в комсомольской работе, усилению критики и самокритики, искренности в художественном творчестве. Но в то же время партийное руководство, после развенчания культа личности Сталина перешедшее к борьбе с ревизионизмом внутри страны и за ее пределами, настороженно рассматривало проявление инициатив на местах. Возможность быть с одинаковой вероятностью как наказанным, так и поощренным сковывала дальнейшую инициативу молодежи. Это не означало автоматического перехода к конфронтации с режимом — молодые люди продолжали осознавать себя советскими, но, по меткому замечанию английского исследователя Джулиан Фюрст, их «советскость» все чаще превращалась «из политического определения в географический маркер»¹⁷. Общественная деятельность в рамках комсомола превращалась в досадную рутину, ритуальные действия, смысл которых не всегда оставался ясен, или использовалась исключительно как инструмент строительства карьеры. Все это привело в следующие десятилетия к уменьшению роли ВЛКСМ как инструмента социализации молодежи и появлению альтернативных вариантов формирования идентичности, в которых идеология занимала второстепенное место.

Примечания

¹ См. напр.: История ВЛКСМ. Живая летопись в 3-х тетрадях. Тетрадь 3-я (1945–1968). М., 1968; Комсомол — верный помощник партии в коммунистическом строительстве. М., 1960; Степанов А.С. Безумство храбрых: о молодежи 1917–1991 годов. М., 2008. С. 413–438.

² См. напр. Кузовкин Г.В. Партийно-комсомольские преследования по политическим мотивам в период ранней «оттепели» // Корни травы: сб. ст. молодых историков / под ред. Л.С. Ереминой и Е.Б. Жемковой. М., 1996; Рождественский С.Д. (Иофе В.В.) Материалы к истории самостоятельных политических объединений // Память. Вып. 5. М., Париж, 1982.

³ ГААО (Гос. арх. Арх. обл.). ОДСПИ. Ф. 1740 (Архангельский обком комсомола). Оп. 1. Д. 2481. Л. 180.

⁴ Там же.

⁵ ГААО. ОДСПИ. Ф. 1740. Оп. 1. Д. 2481. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 179.

⁷ Там же. Д. 2434. Л. 27–28.

⁸ Письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских элементов» от 19 декабря 1956 года // Реабилитация: как это было. Т. II. М., 2003. С. 208–214.

⁹ Левада Ю., Шейнис В. 1953–1964: почему тогда не получилось // Никита Сергеевич Хрущев. Материалы к биографии / сост. Ю.В. Аксютин. М., 1989. С. 181.

¹⁰ Кумпан Е. Аутодафе во дворе горного института // Под Воронихинскими сводами: стихи и воспоминания / сост. В.А. Царицын. СПб., 2003. С. 492–497.

¹¹ См. напр.: Вайль Б.Б. Особо опасный. Харьков, 2005. С. 91–93.

¹² ГААО. ОДСПИ. Ф. 296 (Архангельский обком КПСС). Оп. 3. Д. 120. Л. 146.

¹³ Ишмаев В. Почему бы не сделать так? // Сев. комсомолец. 1956. 30 нояб. С. 1.

¹⁴ ГААО. ОДСПИ. Ф. 296. Оп. 3. Д. 128. Л. 51–56.

¹⁵ Там же. Ф. 1740. Оп. 1. Д. 1566. Л. 8, 16, 30.

¹⁶ РГАСП. Ф. М-1. Оп. 32 (ЦК ВЛКСМ. Сектор пропаганды и агитации). Д. 848, 849.

¹⁷ Fürst J. Stalin's Last Generation. Soviet Post-war Youth and the Emergence of Mature Socialism. Oxford, 2010. P. 4.

Kozlov Dmitry Sergeevich

Postgraduate Student of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

PUBLIC INITIATIVES OF THE ARKHANGELSK YOUTH IN THE “THAW” PERIOD

The author suggests that the Communist party and Komsomol socialization system of the “Thaw” period shattered the hopes for social initiatives different from time-tested forms of social activities. The example of the “Klub neobychnykh vstrech” (“Unusual Meetings Club”) and critical articles in the youth press shows how initiatives not challenging the Soviet regime could be interpreted by the authorities as potentially dangerous.

Key words: Arkhangelsk, youth, public initiatives, “Thaw”.

Контактная информация:
e-mail: dmitrys.kozlov@gmail.com

Рецензент – Супрун М.Н., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова